

Украина объявила о введении военного положения, а Россия запросила созыв экстренного заседания Совета безопасности ООН по ситуации в Азовском море 25 ноября. (Заявку России отклонили, а украинскую приняли.)

Что же случилось в конце ноября на Азовском море?

Два бронекатера «Бердянск», «Никополь» и буксир военно-морских сил Украины «Яны Капу» (в переводе с татарского «Новые ворота») нарушили государственную границу России и были задержаны в Черном море российскими пограничниками.

Процедура задержания выглядела так: корабли украинских ВМС приблизились к нашей границе, и тогда российские пограничники предупредили их на открытом канале связи и предложили изменить курс. Военные моряки Украины проигнорировали это предложение и вошли в российские территориальные воды.

Их вновь предупредили, что они нарушили границу Российской Федерации и должны немедленно вернуться в нейтральные воды. Но корабли военно-морских сил Украины продолжили свой путь, несмотря на неоднократные предупреждения.

После чего наши пограничники потребовали от нарушителей немедленно остановиться, предупредив, что иначе откроют огонь. Бесшабашные хохлы продолжили свой путь со скоростью 10 узлов (18,5 км в час) в безбрежное море дипломатического скандала. Они свято верили в то, что «Запад им поможет», а российские пограничники не посмеют стрелять, ведь раньше же не стреляли.

Они не поверили даже тогда, когда прямо по их курсу вспенила морскую поверхность короткая очередь из артустановки.

На бронекатерах и буксире, видимо, решили, что россияне шутят. И лишь повторные очереди из артустановки, разворотившие корму «Бердянска», заставили остановиться

испуганных украинских мореходов. Ошалевший командир буксира лег на курс на выход из российских территориальных вод. На него решили не тратить снаряды, а просто протаранили.

Дело в том, что «Яны Капу» является настолько старой изношенной посудиной, что попадание в него артиллерийских снарядов могло привести к его немедленному потоплению. Бравые украинские вояки от страха вошли в ступор, исключаящий какое-либо сопротивление, хотя артиллерийские бронекатера ВМС Украины имеют на борту вооружение, способное нанести серьезный урон нашим кораблям. «Героические» украинские воины предпочли сдаться в плен. Задержанные корабли отбуксировали в Керченский порт для дальнейших разбирательств.

Украина нарушила порядок прохода Керченского пролива, не известив заранее о своих намерениях российскую сторону (Украина настаивает на обратном).

Чем грозит этот инцидент Российской Федерации?

Во-первых, военные корабли являются суверенной территорией того государства, которому они принадлежат. И поэтому акт ареста этих трех «суверенных территорий» может послужить поводом для начала военных действий. Правда, доморощенные украинские военморы, кроме как попрыгать на палубе своих посудин с криком: «Кто не скачет, тот москаль!» – больше ничего не умеют. Да и то – прыгать надо невысоко, чтобы не утопить свои боевые корабли. Показав свое полное бессилие и трусость в море, украинские вояки решили отыгаться на мирном населении ДНР и ЛНР: усилили артиллерийский обстрел республик.

Наверное, сейчас пострадает траулер «Норд», захваченный украинскими пограничниками, находящийся в Мариупольском порту, а также танкер «Механик Погодин», задержанный в порту Херсона. К нашим пограничникам может быть только одна претензия: почему они не открыли огонь раньше.

Вернемся к военному положению, объявленному на Украине. Петр Порошенко сделал эксклюзивный предвыборный ход на предстоящих выборах президента Украины.

Целых 30 дней украинские территории, прилегающие к Молдове, Приднестровской республике, к побережью Черного и Азовского морей и Российской Федерации, будут играть в войну, которой нет.

Справедливости ради надо сказать, что морскую границу Советского Союза чаще всего нарушали американцы. Начну с примера, который мало известен широкой публике. Во второй половине июня 1987 года государственную границу в Авачинском заливе пересек крейсер США «Арканзас» и направился к входу в Авачинскую губу. На кораблях 173-й бригады, базирующейся в Завойко, бухте Петра Ильичева, была сыграна боевая тревога.

Навстречу «Арканзасу» выдвинулся ракетный крейсер «Севастополь», сторожевые корабли «Разумный» и «Ретивый». Из Бечевинки вышла подводная лодка «Варшавянка». Береговой полк ракетно-артиллерийских войск тоже был поднят по тревоге.

Американский крейсер шел, не обращая внимания на сигналы наших боевых кораблей, о том, что он нарушил государственную границу СССР и должен немедленно лечь на обратный курс.

В 12 милях от береговой черты неприятельский крейсер застопорил ход и несколько часов издевался над требованиями наших военных моряков и пограничников покинуть территориальные воды, сообщая, что не разбирает наших сигналов.

Советские корабли кружили рядом с супостатом, не зная, что делать.

Командование камчатской флотилии не принимало никаких решений, кроме одного: непрерывно сообщать по каналу связи обнаглевшим янки, что они нарушили границу СССР, находятся в наших территориальных водах и должны немедленно их покинуть.

Это «героическое» стояние длилось несколько часов. Командир 173 бригады капитан I ранга Вячеслав Никонов так и не решился отдать команду на открытие огня, хотя обязан был это сделать. Он испугался ответственности за свои действия и решил для себя: в этой ситуации лучше бездействовать.

Разумеется, пограничники тоже не отдали команду «Огонь!».

Американцы демонстративно плевали на наш суверенитет и имели в виду... священность и неприкосновенность советских границ.

Мне довелось служить в то время на крейсере «Севастополь» и, признаюсь, это было самое большое унижение, которое я испытал за все годы службы в военно-морском флоте.

После этого инцидента я предложил партийной организации бригады рассмотреть вопрос об исключении из членов КПСС командира бригады за преступную нерешительность при защите своей Родины, то есть нарушение присяги.

Замполит бригады посмотрел на меня, как на сумасшедшего, и спросил, неужели мне хочется развязать третью мировую войну?

Нет, мировую войну мне развязать не хотелось, но за державу было обидно.

Если мы не можем заставить противника уважать свою страну, то в конце концов перестаем уважать ее сами.

Случившееся в Авачинском заливе было лишь цветочками по сравнению с тем, что случилось в феврале следующего года (1988) в Черном море, недалеко от того места, где произошел инцидент с украинскими военными кораблями.

Тогда американские военные корабли – крейсер «Йорктаун» и эсминец «Кэрон» – нарушили нашу государственную границу и углубились в территориальные воды Советского Союза. Им навстречу вышли наши сторожевые корабли «Беззаветный» и СКР-6, а также пограничные корабли «Измаил» и «Ямал». Все они подняли на фалах сигналы: «Вы нарушили государственную границу СССР. Требую немедленно покинуть воды СССР».

В ответ американцы подняли сигнал, что ничего не нарушают. Тогда начальник штаба Черноморского флота вице-адмирал Валентин Селиванов отдал приказ сторожевому кораблю «Беззаветный» совершить навал на американский крейсер (это что-то вроде тарана, только в мягкой форме), что тот и сделал. В результате таранных ударов «Йорктаун» был серьезно поврежден. От сильного удара оторвался правый якорь нашего сторожевого корабля.

Учтем при этом, что у крейсера США «Йорктаун» водоизмещение почти в два с половиной раза больше, чем у советского СКР «Беззаветный». Тем временем СКР-6 таранил эсминец «Кэрон».

Полагаю, наше командование выбрало в качестве камикадзе СКР-6, потому что к тому времени он был одним из самых старых (1962 года постройки), но все еще крепких и быстроходных кораблей Черноморского флота. Он нанес незваному гостю значительно меньше вреда из-за своей малости (СКР-6 в пять раз меньше по водоизмещению, чем эсминец).

После удара американский крейсер прибавил ход и направился вон из территориальных вод СССР вместе с эминцем «Кэрон».

Слава богу, в той операции никто из личного состава советских кораблей не погиб и не получил ранений.

Бог знает, что подумали американцы, когда наши сторожевые корабли пошли на абордаж. Возможно, нарисовали себе картину: к ним на борт летят абордажные крюки,

а команды советских кораблей с разводными газовыми ключами и криками «Полундра!» штурмуют борт американского крейсера.

Зачем этим русским огнестрельное оружие, торпеды, артиллерия, ракеты... Им подавай штурмовые трапы и что-нибудь из тяжелых инструментов, и крейсеру янки – хана!

Трудно поверить, что теория навала как средства для пресечения нарушения государственной границы обсуждалось на самом высоком уровне – в ЦК КПСС. Тогда министр обороны СССР маршал Советского Союза Соколов сделал по этому поводу специальный доклад по записке, составленной главнокомандующим морским флотом СССР, Героем Советского Союза адмиралом флота Владимиром Чернавиным. (Не в обиду будет сказано, но главком в своих мемуарах перепутал СКР-6 с «Беззаветным». Иными словами, перепутал самовар с заварным чайником.)

Вот что написал в своих мемуарах адмирал Чернавин: «Доклад был встречен с пониманием, и вскоре меня пригласили на Совет обороны, где, помимо Горбачева, Чебрикова (председателя КГБ), Шеварднадзе (министра иностранных дел СССР) и Рыжкова, присутствовали министр обороны, начальник Генерального штаба ВС СССР и все главкомы. Фактически это было малое Политбюро ЦК КПСС. Я выступал на нем, сообщив присутствующим о том, что, несмотря на все наши протесты, американцы нарушали, нарушают и, видимо, впредь намерены нарушать наши территориальные воды, уверовав в безнаказанность. В конце концов, СССР не Китай, чтобы отделяться 608-м или 710-м «последним решительным предупреждением». Надо что-то предпринимать. «Но что?» – озадачились члены Совета обороны.

- Вы же не собираетесь в них стрелять? – спросил Горбачев.

- Безусловно, нет, – ответил я. – Но мы можем всячески затруднить этот проход, опасно маневрировать – вплоть до навала.

- Как это? – оживились все.

Я рассказал на примере с танками. Я всегда прибегал к подобным сравнениям, так как они были более наглядными для армейских военачальников, которые преобладали на всех совещаниях по оборонным вопросам.

Горбачев усмехнулся:

- Тогда нужно подобрать корабли покрепче.

- Подберем, Михаил Сергеевич. Не новые, но прочные.

- Только чтоб люди не погибли!

- Не погибнут. Навал – не таран».

Когда первые лица государства начинают всерьез обсуждать очевидную глупость, наверное, это и называется началом краха. Когда твоей стране вероятный противник щедро раздает оплеухи, а ты все время подставляешь ему вторую щеку и терпишь унижения, это тоже начало краха.

В августе 1989 года в Севастополь – главную военно-морскую базу Черноморского флота – зашли на сей раз с дружеским визитом два американских боевых корабля: эсминец «Томас Хаднер» и фрегат «Кауфман». Мне «повезло» наблюдать, с какой радостью наши советские люди встречали американцев. Иноземные гости сами говорили, что не ожидали такого теплого приема. Рядовым севастопольцам разрешили даже пригласить заморских гостей к себе домой. Для них был организован специальный концерт ансамбля песни и пляски Черноморского флота, причем в Доме офицеров Черноморского военно-морского флота американцам отвели лучшие места в центре зала, а распорядители внимательно следили за тем, чтобы простые советские люди не подсаживались к американцам, хотя рядом было много свободных мест.

После концерта для дорогих гостей в банкетном зале работал бар и играл вокально-инструментальный ансамбль. На входе стояли специальные офицеры, которые пропускали в бар только граждан США, а офицерам советского военно-морского флота говорили: «Не положено!»

У парадных дверей Дома офицеров толпились севастопольские девушки свободных нравов, и любой из американцев мог взять себе двух подружек и пройти с ними в бар.

Советские офицеры лишь провожали глазами чернокожих угнетенных военморов и чувствовали, как их статус становится ниже статуса женщин легкого поведения и улыбчивых негров, работавших парикмахерами, поварами и стюардами на американских кораблях. Нашу страну унизили еще раз, только теперь это сделало командование Черноморского флота.

Советскому Союзу оставалось жить два года...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ